

Нынешняя мода отождествлять гитлеровский фашизм и советский коммунизм возникла вовсе не в период холодной войны при всей остроте взаимоотношений с недавними союзниками.

Эту идею не приняли бы на Западе в 50-е годы те, кто обнимался на Эльбе, и сопровождал северный конвой. В домах миллионов на Западе еще хранились британские газеты военного времени, исполненные восхищения перед жертвенной борьбой защитников Сталинграда.

Никогда вплоть до 70х годов никто на западе не отождествлял гитлеровский нацизм и коммунизм. И политики, и политологи справедливо считали их полными антитезами. «Спор об истории» был открыт крупным германским историком Э. Нольте, учеником М. Хайдеггера, когда идеологическая борьба «тоталитаризма и демократии» настоятельно требовала пересмотра всех прежних суждений о мировой политике. Так, Россию стали обвинять даже и в развязывании Первой мировой войны. **Борьба с «империей зла» требовала новых идеологем, и книги Э. Нольте пришлось как нельзя кстати. В них виртуозно решалась задача: развенчать СССР как главного борца против фашизма, при этом не реабилитировать сам фашизм, но освободить Запад от вины за него.** Э. Нольте интерпретировал Вторую мировую войну не как продолжение извечных стремлений к территориальному и геополитическому господству, а как начавшуюся Октябрьской революцией «всеевропейскую гражданскую войну» между двумя «идеологиями раскола».

Руководители западных стран в те времена никогда не осуждали СССР, ибо прекрасно знали, что вовсе не Договор 23 авг 1939 года – пресловутый Пакт Молотова- Риббентропа был спусковым крючком Второй мировой войны. И СССР и другие правительства были осведомлены, что дату нападения на Польшу 1 сентября Гитлер

установил еще 10 апреля 1939 года в Плане «Вейсс»- (Weiss). 17 апреля СССР вновь предложил заключить всеобъемлющий договор с военными гарантиями, который не приняли западные партнеры и отвергли прибалтийские страны, которые категорически «отказывались участвовать в конфигурациях против Германии».

Все понимали, что после Мюнхенского сговора и Аншлюса Австрии война на оба фронта неизбежна, что Гитлер собирался захватить устье реки Шельды (Бельгия) – стратегический пункт против Британии. Пакт всего лишь изменил расписание войны и, как следствие, конфигурацию после победы, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу ни в начале, ни в конце войны и создать вождеденный буфер между Германией и Россией.

Но сегодня ни Мюнхен, ни Аншлюс, но лишь «пакт –Гитлера и Сталина» изображается как прелюдия Второй мировой войны.

Цель достаточно ясна: освободить западные страны от всякой ответственности за их прямое содействие Аншлюсу Австрии и расчленению Чехословакии в Мюнхене.

Именно Мюнхенское соглашение не просто деформировало всю систему международных отношений, но стало началом захватов и полного передела Европы, которое лишь позднее перешло в кровавую стадию.

Именно Мюнхенским сговором западные страны перечеркнули систему французских союзов в Восточной Европе, советско-французско-чехословацкие договоры и франко-польский союз, положили конец малой Антанте. Лига Наций фактически почил в Бозе. Но главным итогом стало то, что СССР был загнан в геополитический мешок, лишенный инициативы. Именно это и было главной целью Британии.

Варшава, раздосадованная тем, что ее не пригласили стать пятым участником сговора, выдвинула ультиматум несчастной Праге с

требованием отдать ей Тешинскую Силезию. Уже 2 октября «победоносные» польские войска вступили в Тешин, после чего и Венгрия заявила претензии на большую часть Словакии и Закарпатье. Амбиции стать реорганизатором «третьей Европы» неизбежно делали Польшу соучастником гитлеровских планов и она последовательно и открыто позиционировала себя как враг СССР, готовый выступить на стороне Гитлера для похода на Восток и захвата Украины чтобы сделать Польшу «от моря до моря».

Сразу после Мюнхенского сговора, **за год до** пресловутого Пакта были заключены декларации о ненападении между Германией и Великобританией (30 сент. 1939) и между Германией и Францией (6 дек. 1939). После чего министр Жорж Бонне распространил по всем посольствам Франции записку, в которой сообщал, что с этого момента целью Гитлера стала борьба с большевизмом». Стратегия западных стран фактически парализовала любую альтернативную конфигурацию сопротивления агрессии. Это лишало СССР всякой инициативы, означало политический тупик и геополитический мешок. Поэтому именно Мюнхен стал отправной точкой всех последующих событий.

Мюнхенский сговор вызвал глубокое разочарование Москвы, и советские руководители и дипломаты откровенно предупреждали о фатальных следствиях стратегии Чемберлена и самоубийственности польского вторжения в Чехословакию, что приближало лишь такую же участь самой Польши.

Посол Италии Аугусто Росси в своем донесении делится своим убеждением, что итог мюнхенского сговора вынудит СССР «оставить свои попытки международного сотрудничества» с правительствами западных демократических держав, и перейти «к **оборонительной политике относительной изоляции**»¹.

¹ Документ рассекречен в Архиве внешней разведки РФ.

Итак, разочарование в перспективе договоренности с Британией и Францией и ориентация на договоренность о нейтралитете с Германией названа западным дипломатом **оборонительной политикой!**

Полностью оправдывал действия СССР в сент. 1939 года лорд Галифакс - министр иностранных дел Британии перед палатой общин.

У. Черчилль изначально полагал этот договор символом ложной британской стратегии, и полностью признавал его вынужденность на фоне провала надежд на сотрудничество с Британией. «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение - Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами... Антагонизм между двумя системами был смертельным... **Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.** В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи...Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

Вернемся в 30-годы, чтобы убедиться в последовательности и осознанности цели западных стран направить агрессию Гитлера на восток Европы.

Общее течение политики 30-х годов формировало треугольник несовпадающих интересов: фашистские режимы, СССР и западные державы, среди которых инициатива постепенно переходила к Британии. Она же фактически повторила свою стратегию перед Первой мировой войной и стремилась отвести агрессивный потенциал

немцев на Россию. Неизбежность полной перекройки Европы становилась очевидной, и все страны, прежде всего Восточная Европа, искали свой выход из создавшегося положения, размышляли над возможностью использовать в кризисе соперников и над шансами реализовать извечные амбиции.

Англия и Франция понимали, что приход Гитлера ставит окончательно крест на Версале, но они заключили «пакт четырех» — «пакт согласия и сотрудничества», подписанный 7 июня 1933 года с гитлеровской Германией правительствами Франции, Англии и США, чьи архивы на этот счет до сих пор закрыты. Даже не ратифицированный из-за протестов французского общества, этот пакт ввел Гитлера в круг «признанных». Его более не ограничивали, ему лишь «предлагали» держаться в рамках.

Аншлюс Австрии, раздел и захват Чехословакии с попустительства западноевропейских держав прямо вытекали из стратегии «отвлечь от нас (англичан) Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой», как откровенно выразился лорд Джон Ллойд: «...Мы откроем Германии путь на Восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии»².

Отметим вехи этого передела:

Японская Квантунская армия вторглась в Китай уже в 1931 г. Япония тогда захватила территорию, равную площади Франции. При попустительстве мирового сообщества Япония в 1933 г. захватила еще и провинцию Жэхэ, а в 1935 г. вторглась в Чахар и Хэбэй.

В 1935 г. Италия начинает агрессивные действия в Северной Африке и нападает на Абиссинию, применив химическое оружие против беззащитного населения. Если Лига Наций высказывается за санкции, то Англия и Франция даже не пошли на нефтяное эмбарго против Муссолини, цинично объяснив такое попустительство

² Цит. по Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция. Конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000. С.39.

желанием умиротворить агрессоров и удержать их от «коренного изменения расстановки сил в Европе». Хотя это полностью подорвало пакт Бриана-Келлога, т.е. всеевропейскую систему безопасности, президент Рузвельт поспешил опубликовать декларацию о нейтралитете, который означал полный карт-бланш не только для Италии и Японии, но и для Германии. И Берлин принял к сведению молчание Запада, сразу предприняв первую пробу сил: осуществив военный демарш в Рейнской области и заявив о недействительности Локарнских соглашений. Весьма характерна аргументация Гитлера: Он заявил, что Франция, заключив договор с СССР о взаимопомощи 1935 года, совершила враждебный акт против Германии! Смысл этого «послания»: если Запад будет давать гарантии Москве, то Берлин будет нарушать статус-кво на западе Европы.

И это «послание» было воспринято: Германию стали откровенно подталкивать на восток.

Далее Италия вторглась в апреле 1939 г. в Албанию и 7 апреля включила ее в свой состав, приблизившись к реализации своей концепции *mare nostrum* — кольцеобразного контроля над Средиземным морем.

Советское руководство прекрасно поняло гитлеровские проекты. Оно также было информировано своими секретными службами о позиции Англии и США в грядущих событиях.

Примечательны состоявшиеся 25—26 марта 1935 г. во дворце канцлера в Берлине секретные переговоры сэра Джона Саймона, министра иностранных дел Великобритании, и Гитлера, стенограммы которых тогда же были добыты советской разведкой и рассекречены около 2000 г. Главный смысл «послания» Лондона Гитлеру в санкционировании аншлюса Австрии. Когда Риббентроп попросил Саймона изложить британские взгляды по австрийскому вопросу, тот прямо постулировал: «Правительство Его Величества не может

относиться к Австрии так же, как, например, к Бельгии, то есть к стране, находящейся в самом близком соседстве с Великобританией”.

Что же США?

США полностью повторяли свое поведение 1914—1917 гг. и собирались выждать в надвигавшейся войне между Германией и СССР до их истощения или до момента, пока не начнутся геополитические изменения уже структурного порядка, которые кардинально изменят соотношение сил. В своем докладе кабинету после беседы с Рэнсименом – спецпредставителем кабинета Болдуина Рузвельт изложил:

«Если произойдет вооруженный конфликт между демократиями и фашизмом, Америка выполнит свой долг. Если же вопрос будет стоять о войне, которую вызовет Германия или СССР, то она будет придерживаться другой позиции, и... Америка сохранит свой нейтралитет...”

Для СССР становилось ясно перспектива неизбежной гитлеровской агрессии, захват Восточной Европы и уничтожения России, чему вовсе не стали бы мешать западные страны. И Окончательной точкой стал именно Мюнхенский сговор.

Предлагаю нетрадиционную точку зрения на стратегию Чемберлена. Распространено поверхностное и оправдывающее суждение, что Британия полагала умиротворить Гитлера, но ошиблась, просчиталась. Нет! Самое страшное для англосаксов случилось бы, если бы Германия удовлетворилась Мюнхеном и аншлюсом Австрии, которые были приняты «демократическим сообществом».

Это было бы соединение немецкого потенциала в одном мощном государстве – это Mitteleuropa - кошмар Британии со времен Отто фон Бисмарка. Это была бы ревизия Версаля, против которой потом трудно было бы возражать — эти территории не были завоеваниями 1914 –1918 годов, но входили в Германию и Австро-Венгрию до Первой

мировой войны. Это была бы почти гипотетическая победа «Центральных держав, Австро-германского блока в Первой мировой войне.

Британия рассчитывала вовсе не умиротворить Гитлера, но соблазнить его продвижением на Восток, а не на Запад, и англосаксонский расчет на необузданность амбиций был точным. Агрессия на Восток давала повод вмешаться и при удачном стечении обстоятельств довершить геополитические проекты не только для стран, подвергнувшихся агрессии, но для всего ареала. Печать и политические круги в Англии открыто обсуждали следующий шаг Гитлера — претензии на Украину, в которых помощь Гитлеру предлагала Варшава.

Мюнхен и позиция «демократических стран» показали бессмысленность для СССР пребывания в фарватере англосаксонской стратегии. Это признал в своем докладе М. Литвинов во время мюнхенского сговора, что было сразу замечено на Западе.

А на что надеялась Польша, демонстрировавшая полное согласие с ГБерлином?

Неужели у нее могли быть иллюзии в отношении Германии? Берлин никогда бы не подтвердил западные границы Польши, а целями Германии было возвращение Данцига. Умиротворять Польшу даже на этапе, когда она могла послужить Рейху, Берлин намеревался только за счет Чехословакии, стремясь подтянуть союзников в расчленении Суверенного государства. Реальные гитлеровские планы окончательного будущего вообще не включали Польшу, что обесмысливало все польские подлости в отношении Праги.

Но Варшава демонстративно сконцентрировала значительные войска в южной Силезии, чтобы оказать давление на Прагу, и параллельно провела мощные учения на границе с СССР, как бы сигнализируя Берлину, что она не пропустит советские войска, если СССР захотел бы помочь Праге. Ее выбор определил ее судьбу.

В Чехословацком кризисе чистые руки остались только у СССР.

К 80-летию мюнхенского соглашения, ведущий чешский специалист по межвоенному периоду чехословацкой внешней политики Э. Ворачек опубликовал обобщающую статью, венчающую его многолетние исследования в западных, чешских и российских архивов. Все документы подтверждают, что Москва выразила полную поддержку Чехословакии, готовность оказать военную и другую помощь, но при условии, что союзный договор 1935 г. будет выполнен полностью и в первую очередь Францией. В свое время именно сама Чехословакия настояла ввести в советско-чехословацкий договор такую оговорку.

Ворачек: «Поведение Парижа, которое стало наихудшим сценарием для Чехословакии, освободило в итоге Москву от всех ее обязательств. Несмотря на масштабные военные учения, предоставление советской военной помощи было нереально из-за позиций, занятых Польшей и Румынией...».³

О готовности оказать реальную помощь Чехословакии свидетельствуют важнейшие документы архивов:

20 сентября 1938 г Заместитель наркома В.П. Потемкин передает Сталину «внеочередную» телеграмму от 19 сентября от посольства в Праге, в которой передается срочная просьба Бенеша к Советскому правительству дать немедленный ответ на два вопроса:

³ Ворачек Э. Чехословакия и сентябрьский кризис 1938 г. «Только СССР имеет... чистые руки» // Перспективы. Электронный журнал. 2018. N 4(16). С. 32–65. – URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/e16/4_2018_3.pdf . (дата обращения 08.10.2019)

“1/ Окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция выполнит в отношении последней свои договорные обязательства.

2/ Поможет ли СССР Чехословакии в качестве члена Лиги наций, на основании ст.ст. 16 и 17 Устава Лиги наций, если, в случае нападения Германии, Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.»⁴

В этот же день на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) был утвержден ответ: «1) На вопрос Бенеша, окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени Правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2) Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша, - поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги Наций, на основании ст.ст.16 и 17, если, в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.» В тексте также было указание сообщить Бенешу, что «о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство».⁵

⁴ АП РФ. Ф.3.Оп.63.Д.187.Л.33. Подлинник. Док122. Записка В.П. Потемкина И.В. Сталину. Вестник Архива Президента Российской Федерации. М., 2019. Стр. 207.

⁵ АП РФ.Ф.3.Оп.63.Д.187.Л.32. Выписка на бланке. //СССР-Германия. Док. 123. Выписка из Протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б). Вестник Архива Президента Российской Федерации. М., 2019. Стр 208.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Сов. секретно.

Экз. № I

Прот. П. Б. № 64 п. 54
„20“ Сентября 1938 г.

№ 6440.

47

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

т. СТАЛИНУ.

Копии: т. т. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Ежову.

Внеочередной телеграммой от 19 сентября за № 17732, полученной сегодня утром, т. Александровский передает просьбу Бенеша к Советскому Правительству дать немедленный ответ на два вопроса:

1/ окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция выполнит в отношении последней свои договорные обязательства.

2/ Поможет ли СССР Чехословакии в качестве члена Лиги наций, на основании ст. ст. 16 и 17 Устава Лиги наций, если, в случае нападения Германии, Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.

Прошу сегодня же обсудить, что следует ответить Бенешу, который рассчитывает, что наш ответ он получит до 21-го.

Со своей стороны полагаю, что на оба вопроса, поставленные нам Бенешем, мы не можем дать иной ответ, кроме положительного. При этом я предложил бы сообщить Бенешу, что о содержании нашего ответа, данного чехословацкому правительству, мы одновременно ставим в известность и французское правительство.

Прилагаю проект ответной телеграммы т. Александровскому.

ЗАМ. НАРКОМА

 /В. Потемкин/

ПРОЕКТ.
Сов.Секретно.

Вопрос НКВД.

ПРАГА
ПОЛПРЕД.

Ваш № 17782.

Утвердите следующий текст ответа на телеграмму г. Александровского:

1/ На вопрос Бенеша, окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени Правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2/ Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша, - поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги наций, на основании ст.ст. 16 и 17, если, в случае нападения Германии, Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3/ Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и Французское правительство. "

*№ 64/34
от 20.7.38г.*

ВН

№ 8 3.

1-6 адр.
7 т.Литвинову
8 в дело.

20.IX.38г.

*Одн
от. Парсу -
Кину.*

В.Молотов

*за В.Молотовым
В.Молотов*

*В.Молотов
В.Молотов*

Хотя сообщение об ответе Советского правительства было передано Бенешу в тот же день к вечеру, оно, как заключает Э. Ворачек, уже не могло изменить ситуацию. В ночь с 20 на 21 сентября 1938 послы Великобритании и Франции представили президенту Бенешу ультиматум. От Чехословакии требовали безоговорочно принять англо-французский план.⁶

Ночное совещание правительства Чехословакии, воссозданное по стенограммам Ворачеком, показывает политическую и психологическую атмосферу в Европе, скатывающейся в пропасть. Когда был объявлен ответ советского правительства, было высказано, что «действия России без согласия Лиги Наций были бы наихудшим вариантом». «Запад, как и страны “Оси” (Германия, Италия и Япония), подумает, что настало время идти крестовым походом против большевизма». И президент Бенеш добавил: «Это было бы самым худшим! ... Даже если СССР заявит, что и без участия Франции, он удовлетворится объявлением Лигой Наций Германии агрессором, весь мир поднимется против нас, если мы будем наедине с СССР против Германии».⁷

Правительство в итоге согласилось со всеми требованиями англо-французского ультиматума, даже не спросив мнение парламента.⁸ Такова была жестокая реальность той ситуации

Итак, англо-французская политика не только дала карт-бланш гитлеровской Германии для начала передела Европы и завоеваниям именно на востоке Европы. Эта политика создала политическую обстановку, в которой даже унижаемая и расчленяемая **Чехословакия имела все основания бояться принять помощь СССР, опасаясь «крестового похода против большевизма»**

⁶ Ворачек Э. Чехословакия и сентябрьский кризис 1938 г. «Только СССР имеет... чистые руки» // Перспективы. Электронный журнал. 2018. N 4(16). С. 46. – URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/e16/4_2018_3.pdf . (дата обращения 08.10.2019)

⁷ Там же стр. 47.

⁸ Там же Стр. 46-47.

всей Западной Европы. Политика англо-французской Европы не только сама открыто отвернулась от сотрудничества с СССР в предотвращении гитлеровской экспансии, предпочитая поощрять Гитлера, но и создала политическую атмосферу неприемлемости и невозможности сотрудничества с СССР для других, ибо обрекала их на изоляцию.

Во всех беседах с британским послом Сиддсом в Москве и Литвинов, и Молотов неоднократно доносили до него разочарование политикой Лондона, провал которой в Мюнхене позволял СССР «считать себя свободным от всяких обязательств»⁹. После Мюнхена и на Западе осознавали, что для СССР это единственный путь.

Впереди маячила перспектива германского нападения, в ходе которого западные страны наблюдали бы за истреблением России до тех пор, пока «не начались бы изменения структурного порядка». Какие же изменения структурного порядка ожидали СССР в случае, если бы Германия решила сначала напасть на СССР?

В таком гипотетическом случае Германия, быстро истощая силы совершенно неготовой и обескровленной репрессиями советской армии, оттесняла бы СССР за Волгу и Урал, с Кавказа с его нефтью и с Черного моря. Наверное, следуя канонам своей многовековой геополитики, Британия постаралась бы запереть проливы со стороны Средиземного моря, а также со стороны Балтики и Северного моря. Заманив Гитлера как можно дальше на советскую территорию своим начальным бездействием, и не пошевелив пальцем, чтобы помочь русским, пока тех не отодвинут далеко на Восток, англосаксы, конечно, не позволили бы Германии стать хозяином Евразии. Но они

⁹ АВП РФ. Ф. С-т Молотова. Оп. 1(б). Пор. №2. П. 27. Л. 16—17.

били бы его с Запада на российской территории, одновременно оттесняя Россию навеки из Восточной Европы, с Балтики и с Черного моря. Нешуточный конфликт разгорелся бы и на дальневосточных рубежах, куда ринулась бы Япония и чтобы предотвратить захват Японией Забайкалья, вошли бы США (ка было во Владивостоке в 1919 году)

Британия и США воспользовались бы положением России, чтобы навсегда отодвинуть ее вглубь континента от морей. (Та же стратегия в совершенно иных формах явно просматривается и в начале XXI века!) В любом итоге России пришлось бы оказаться в тундре, что означало бы конец ее истории.